У левых нет проекта. У либералов нет «мяса».

Будущее левого проекта

Вопрос о будущем левых достаточно болезненный, поскольку левое движение представляет из себя сегодня лишь набор символик и условностей. По сути дела, левого проекта не существует как в России, так и в мире. Латиноамериканские партизанские движения, выступающие под левыми символами, не представляют из себя проекта. Вписать постулаты левых в сегодняшние очень сложные проблемные драматические реалии, с социальными, информационными и технологическими вызовами – сложнейшая задача. Такого проекта нет, и работа по его созданию не ведется. В КПРФ пылится за семью замками некая программа в двадцати томах. Я листал этот документ – он мертворожденный. И в этом смысле Сергей Удальцов, недавно вышедший на свободу, как бы я ни был рад его освобождению, является левым популистом. Его радикализм не ведет к сдвигами в сознании, потому что сейчас основная битва идет на поле идей, а не на уровне уличных акций и мероприятий.

Либеральная агрессивная часть политического спектра очень активно использует социальные перекосы современного общества и левые лозунги. Пытается себя представить защитником народа, ратует за пособия, ужасается, что ветераны войны лишены определенных надбавок, но все это не имеет никакого отношения к жизни, к реальности и к будущему. С помощью такой риторики либералы могут завоевать себе симпатии, могут даже расшатать сегодняшнюю власть, но будущее на этом они точно не собираются строить, да на этом и нельзя построить будущего.

Поэтому выход Удальцова всерьез ничего не изменит. Левый радикализм – это маска, способ политического бытия. Другое дело, что даже в своем игрушечном изводе, он в каком-то смысле неприемлем и для власти, и для либералов. По болотному делу

проходили абсолютно разные люди, но почему-то сели Удальцов и Развожаев. Люди не либерального крыла. Оказывается, власть тайно симпатизирует либералам и вовсе не любит леваков.

Андрей Фефелов

Взаимодействие между левыми и либералами

Совместные действия левых и либералов возможны, и они происходят, поскольку у либералов нет «мяса», нет улицы, нет массовости. И они продолжат бросаться то к националистам, то к левым. Существует в России такая партия – КПРФ – это очень рыхлая организация, там слабый внутренний стержень. В образовавшиеся поры очень активно заходят либералы и на низовых этажах пытаются взаимодействовать с массами. Так или иначе, это серьезный процесс, он связан исключительно с политикой, но идеологически никак не мотивирован. Тем не менее, там происходит алхимия. Либералы, конечно, ищут поддержки и у националистов, и у таких вот левых, которые тоже готовы на самые разные союзы. Опыт Удальцова учит, что на черте до Иерусалима не долететь. Попытка с этим чертом взаимодействовать привела к тому, что Удальцова бросили в тюрьму. А все кураторы и друзья из либерального сектора благополучно прожили эти годы, и никто их не тронул. Где- то по дороге наш герой свалился с этого черта и полетел вверх тормашками. Это, конечно, определенный урок для всех тех, кто собирается с этой мощной, консолидированной и обладающей финансовыми и информационными ресурсами силой как-то вместе блокироваться.